

Старик потерял сознание прямо на улице из-за сердечного приступа. Благодаря вовремя оказанной помощи угрозы жизни уже не было, вот только в себя он ещё не пришёл. Шэ Синвей не знал ни фамилии, ни имени старика, поэтому никак не мог связаться с его родными. Видя, что до назначенной на семь часов вечера встречи остаётся совсем немного времени, он никак не мог вырваться, чтобы пойти на неё.

Впрочем, раз старика спасли, стоило лишь попросить больницу помочь разыскать его родственников — и уйти было бы вполне возможно. Но Шэ Синвей жалел те четыре с лишним тысячи юаней и надеялся, дождавшись пробуждения старика, отыскать его близких, чтобы вернуть потраченные деньги.

В тот момент Шэ Синвей совершенно не думал о том, что старик, очнувшись, сможет в ответ обвинить его в чём-нибудь.

Прошло ещё полчаса. С учётом времени на дорогу, если не уйти прямо сейчас, он уже никак не успеет на встречу вовремя. Шэ Синвей вышел в коридор, собираясь достать телефон и предупредить Тан Мушэна, что сегодня вечером прийти, скорее всего, не сможет.

В это время в конце коридора какая-то пара взволнованно и суетливо сверяла номера палат — судя по всему, у них что-то случилось с сыном, которого привезли сюда.

— Уважаемый, — эта пара подошла к Шэ Синю и обратилась к нему с тревожным выражением лиц: — Вы не подскажете, где находится палата номер K315?

Разве палата K315 — это не та самая палата, где лежал старик? Шэ Синвей убрал уже было извлечённый телефон обратно и спросил:

— Зачем вам палата K315?

Мужчина взволнованно ответил:

— У моего отца стряслась беда. Мы спрашивали у медсестры на вахте, и она сказала, что сегодня сюда доставили троих пожилых пациентов без указанных в регистрации имён. В первых двух палатах мы уже побывали, и это не наш отец, так что он должен быть в палате K315. Братец, вы не знаете дорогу?

— Знаю, — поспешно ответил Шэ Синвей. — Это я привёз старика в больницу, я вас провожу.

— Большое вам спасибо!

По дороге Шэ Синвей недоверчиво спросил:

— Как вы вообще узнали, что вашего отца привезли в больницу?

— Один сосед увидел всё на улице и сообщил нам, — пояснил мужчина. — Поскольку мы не знали, в какую именно больницу скорая увезла человека, пришлось расспрашивать во всех клиниках поблизости. Перед тем как прийти сюда, мы уже побывали в другой больнице неподалёку.

Вот почему они добрались так поздно. Шэ Синвей всё понял.

— Какая у вас преданная сыновняя любовь, — похвалил Шэ Синвей. — Кстати, у вашего отца ведь большое сердце, почему вы не спросили у дежурной медсестры? Вряд ли все три незарегистрированных пациента страдают сердечными заболеваниями.

Мужчина ответил:

— Сосед говорил по телефону невнятно, к тому же мы так испугались, что примчались без лишних расспросов. Мы и сами не знали толком, сердечный ли у отца приступ или он попал под машину. Раз вы говорите так, значит, дело всё-таки с сердцем.

Шэ Синвей кивнул:

— Да, но сейчас его состояние уже стабилизировалось.

Шэ Синвей толкнул дверь палаты и произнёс:

— Пришли, это палата К315. Заходите, посмотрите, ваш ли это отец.

— Хорошо, спасибо вам! — благодаря на ходу, супруги вошли внутрь. Женщина, увидев подключенного к трубкам старика на больничной койке, не удержалась и срывающимся голосом тихо позвала: — Папа!

— Да, всё верно, — мужчина повернулся к Шэ Синю. — Большое спасибо вам за то, что с таким трудом доставили моего отца сюда. Вы наш спаситель!

— Перестаньте! — от слова «спаситель» Шэ Синвей почувствовал себя крайне неловко. — Вообще-то, привёз вашего отца не я — тот человек сразу ушёл, едва доставив его в больницу, а я лишь помог заплатить по счетам.

Шэ Синвей намеренно выделил голосом фразу «заплатить по счетам».

— Ну надо же какая у меня память, в больницу ведь без залога не устроишься, — мужчина

схватил на лету. — Простите, сколько вы внесли? Я сейчас отдам вам наличными.

Добиться денег оказалось не так уж сложно. Шэ Синвей с облегчением вытащил из кармана квитанцию и сказал:

— Здесь в общей сложности четыре тысячи двести тридцать юаней, можете проверить.

— Разве я могу не доверять спасителю? — мужчина взял квитанцию и, даже не вглядываясь, достал из портмоне пачку купюр и принялся их отсчитывать. — Хорошо, что я заранее запасся наличными, а то бегать в поисках банкомата было бы неудобно.

— Да, да, да, — поддакнул Шэ Синвей.

Когда мужчина отдал деньги, Шэ Синвей поднялся, чтобы попрощаться. Хозяин вышел проводить его и сказал:

— Тот человек, наверное, сам испугался, что навредил моему отцу, и привез его сюда лишь из совести. К счастью, папа встретил вас, благодетель, иначе всё могло закончиться очень опасно.

— Ха-ха, я ничего особенного не сделал, — отделался дежурной фразой Шэ Синвей. Они остановились у главного входа в больницу, и он сказал: — Дальше можете не провожать, возвращайтесь к отцу.

— Хорошо. Надеюсь, мы не помешали вашим делам, благодетель?

— Нет-нет, — широко раскрывши глаза, ответил Шэ Синвей.

Выйдя за ворота больницы, Шэ Синвей торопливо поймал на улице такси:

— Быстрее, на Виллу Мэйху, немедленно!

— Чего так поздно, мой будущий тесть уже приехал, — Тан Мушэн ждал на улице и, едва Шэ Синвей вышел из машины, направился к нему с упрёком.

Шэ Синвей взглянул на часы — время было ещё терпимое, опоздание составило всего минут десять, и с деланной весёлостью произнёс: — С каких это пор у вас такие высокие стандарты приёма, что сам молодой господин Тан удосужился лично выйти меня встретить?

— То, что мне нравится проводить время с его дочерью, ещё не значит, что мне нравится общество самого тестя, — отрезал Тан Мушэн. — Не говоря уже о том, что мой друг опоздал, и

мне пришлось сидеть наедине с ним, испытывая неловкость.

— Да-да-да, прости, я опоздал, это моя вина.

Шэ Синвей вместе с Тан Мушэном вошли внутрь и увидели в холле мужчину средних лет с угольно-чёрными волосами и пронзительным, волевым взглядом. На вид ему было около сорока с небольшим.

Тан Мушэн представил гостей:

— Это отец Линь Чжилин, Линь Мусэнь. А это мой хороший друг, Шэ Синвей, дядя, можете звать его А-Шэ.

И правда семья, у отца и дочери такие странные имена. Шэ Синвей с энтузиазмом шагнул навстречу:

— Дядя Линь, здравствуйте, много слышал о вас, много слышал!

— Тебя зовут А-Шэ, верно? — голос Линь Мусэня звучал властно.

Шэ Синвей поспешно кивнул:

— Все меня так называют, если вы не против, дядя, тоже можете звать меня А-Шэ.

— Оставим эти любезности, сегодня я пришёл обсудить дело, касающееся перца, — произнёс Линь Мусэнь.

— Да, да, — засуетился Тан Мушэн. — Давайте все сначала поужинаем, всё уже готово.

Шэ Синвей не смел и шелохнуться. Линь Мусэнь кивнул и первым направился в столовую, и лишь после этого Шэ Синвей осмелился последовать за ним.

Устроившись за столом, Линь Мусэнь указал на тарелку с жареной свининой и перцем и сказал Шэ Синвею:

— Этот перец приготовлен из твоего товара, отведай как следует.

— Да, да! — Шэ Синвей поспешно зачерпнул палочками пару кусочков.

Линь Мусэнь перешёл к расспросам о товаре:

— Не подскажешь, откуда у тебя этот перец, А-Шэ?

— О, это у меня земляк выращивает, — Шэ Синвей принялся нести чушь.

Тан Мушэн кивнул:

— У его земляка должна родиться жена, поэтому он срочно уехал в деревню, а десять тонн перца поручил распродать А-Шэ.

— Хм. А где твоя родина, А-Шэ?

Честно отпираться было некуда, и Шэ Синвей выпалил:

— Деревня Синань.

— Насколько мне известно, в Деревне Синань не выращивают Цилань-3? — Линь Мусэнь даже не изменился в лице.

— А? — Шэ Синвей в недоумении посмотрел на Тан Мушэна.

Тан Мушэн пояснил:

— Ты сам перцем не занимаешься, вот и не знаешь. Сорт перца твоего земляка называется Цилань-3. Цилань-3 — это на сегодняшний день лучший сорт перца, но, насколько я знаю, почвы в районе Гуандуна и Гуанси совершенно не подходят для его выращивания, основные плантации Цилань-3 находятся в провинции Хунань и других регионах.

— Вот оно что, ха-ха! — Шэ Синвей выдавил из себя сухую улыбку, а в голове лихорадочно закрутились мысли. — Кажется, я забыл упомянуть, что мой земляк вообще-то не фермер.

— Не фермер? — теперь пришла очередь Тан Мушэна удивляться.

Шэ Синвей бросил взгляд на Линь Мусэня, который, казалось, вовсе не прислушивался к их разговору, и выпалил:

— Мой земляк на самом деле купец. Купцы ведь занимаются тем, что перевозят и перепродают самые разные товары повсюду. Эту партию перца он, должно быть, закупил как раз в Хунани. Ха-ха...

— А, вот в чём дело, — до Тан Мушэна наконец дошло.

Линь Мусэнь то ли нарочно, то ли случайно обронил:

— Самый лучший урожай Цилань-3 уже давно законтрактован крупными компаниями. Обычным предприятиям заполучить качественный перец Цилань-3 не под силу, а твоему земляку удалось раздобыть целых десять тонн — количество немалое. Твой земляк, судя по всему, человек необычайно изворотливый и влиятельный.

По лбу Шэ Синвея покатались крупные капли холодного пота, и он смог лишь жалко усмехнуться:

— Да-да, этот мой земляк большой мастак. Я больше всего восхищаюсь им и всегда говорю, что во всей Деревне Синань он самый умный и успешный.

Линь Мусэнь отправил в рот кусочек перца и неторопливо произнёс:

— Как зовут твоего земляка? Раз у него такие способности, я бы тоже хотел с ним познакомиться.

— Кхе-кхе! Кхе-кхе-кхе! — Шэ Синвей поперхнулся слюной и зашёлся в долгом кашле.

Сделав глоток воды и переведя дыхание, он выдавил:

— Да какой из него крупный деятель — ведёт дела в одиночку, крутится по мелочам. Разве он достоин вашего внимания?

Линь Мусэнь не стал больше допытываться и сменил тему:

— Когда ты сможешь организовать нам поездку на склад, чтобы посмотреть на перец?

Откуда у него вообще склад? На Счастливой Ферме склад, конечно, был, но Линь Мусэня туда не пустят. Шэ Синвей принялся вытирать пот заготовленной бумажной салфеткой, сделал ещё глоток воды и нервно рассмеялся:

— До чего же этот перец острый, аж в пот бросило от еды!

Помедлив секунду, Шэ Синвей добавил:

— Зачем же из-за какой-то мелкой сделки с перцем беспокоить вас и заставлять мотаться туда-сюда? Если товар вас устроит, я сам доставлю его на машине. Если же содержимое не будет соответствовать образцам, вы сможете просто отказаться от приёмки.

Тан Мушэн тоже кивнул:

— Верно, дядя, у вас дел невпроворот, а такие пустяки поручите людям помладше.

Услышав это, Линь Мусэнь больше не стал настаивать на посещении склада. Шэ Синвей, с которого от вопросов Линь Мусэня сошло семь потов, заметив, что тот, кажется, собирается продолжить расспросы, поспешно произнёс:

— Вообще-то, кроме вас, у меня назначена встреча с другими людьми для обсуждения этого вопроса. Время поджидает, мне пора отправляться.

— Да что тут обсуждать, мы берём перец, правда ведь, дядя? — запротестовал Тан Мушэн.

Линь Мусэнь кивнул:

— Качество твоего перца меня вполне устраивает, а дальнейшее оформление контракта Мушэн возьмёт на себя.

— Уж я-то всё сделаю в лучшем виде, — похлопал себя по груди Тан Мушэн. — А-Шэ, раз уж ты договорился с кем-то ещё, воспользуйся случаем и сообщи им, что на этот перец уже нашёлся покупатель.

— Хорошо-хорошо, я так и сделаю! — Шэ Синвей торопился уйти. — Ну, я тогда побегу. Не переживайте, перец останется за вами, созвонимся позже.

Шэ Синвей буквально бежал, спасаясь бегством из частного клуба Тан Мушэна. Сделав глубокий вдох и сообразив, что время ещё раннее, а возвращаться домой всё равно некуда, он поймал такси и велел ехать в больницу, намереваясь провести того старика, которого привезли туда во второй половине дня.

Тем временем внутри частного клуба Тан Мушэна Линь Мусэнь обратился к нему:

— Перец, который предлагает твой друг, по качеству очень близок к продукции с базы Хаолуй. Технология выращивания нашего перца всегда держалась в строгом секрете, на рынке просто не может появиться настолько похожий продукт. Проверь-ка всё хорошенько, не утекли ли технологии выращивания Хаола кому-то на сторону.

— Мой друг всего лишь помогает земляку, вряд ли он в курсе, — кивнул Тан Мушэн. — Не беспокойтесь, я займусь этим делом самым серьёзным образом.